

ПРАВОСЛАВНЫЙ
СБОРНИК НАС ВЕЩЕЙ

Приход

Герой истории
Протоиерей Дионисий Крюков –
настоятель церкви Рождества
Богородицы в Подмоклово.

Историю записала
Корреспондент журнала
Ирина Белашева

Истории наших читателей №4

Храм в Подмоклово: итальянская архитектура с русским акцентом

Протоиерей Дионисий Крюков – настоятель церкви Рождества Богородицы в Подмоклово, где при участии государства в последние два года произведена масштабная реставрация. Он не только принимал участие в восстановительных работах, но вместе с историками Серпуховского историко-художественного музея провел настоящее расследование, которое приоткрывает завесу над некоторыми тайнами этого удивительного архитектурного сооружения.

Храмы, украшенные скульптурами, для России нетрадиционны. Известно, что в Петровское время таких появилось несколько, среди них выделяются: Знаменская церковь в Дубровицах (в имени Б.А. Голицына), церковь во имя Архангела Гавриила («Меньшикова башня» в Москве) и церковь Рождества Богородицы (храм-ротонда в Подмоклово, усадьбе Г.Ф. Долгорукова). Архитектура всех этих храмов необычна, а их истории загадочны.

ШЕСТНАДЦАТЬ АПОСТОЛОВ

Б.А. Голицын, А.Д. Меньшиков, Г.Ф. Долгоруков – все эти вельможи, входившие в ближайший круг императора Петра I, начали строить храмы, украшенные скульптурами, когда взошли на политический олимп. Это была метка, послание: «Я строю храм не такой, как у всех», поэтому столь многое в обликах этих строений объясняется особенностями личностей заказчиков.

Очень интересна сама по себе судьба Г.Ф. Долгорукова. Он был приближенным и соратником Петра I, с 14 лет состоял на государственной службе. Капитан «потешного» Преображенского полка, участник Азовских походов. Дипломат, придворный, соратник для особых поручений. В российскую историю он вошел своей «польской миссией» – с началом Северной войны князь Григорий Фёдорович был назначен на ответственную должность «полномочного министра», т.е. посла, в Польше, являвшейся ближайшим, однако ненадежным союзником России в её борьбе с Карлом XII. В 1708 г. переход И. Мазепы на сторону Карла XII потребовал перемещения Г.Ф. Долгорукова из Варшавы в город Глухов, где состоялось избрание нового гетмана Украины, которым, благодаря стараниям русского дипломата, стал лояльный Москве Иван Скоропадский.

В 1697 г. группа, в которую входил и Григорий Фёдорович, в рамках Большой миссии знаменитого «Великого посольства» Петра была отправлена в Италию. Основной целью их поездки были изучение военно-морского дела и наём на русскую службу специалистов. Вероятно, именно во время этого путешествия Григорий Фёдорович увлекся красотой итальянского искусства.

В 1714 г. Григорий Фёдорович был отозван в Россию и даже наказан (жизнь государственного деятеля непроста). Местом его жительства по состоянию здоровья были выбраны его южные подмосковные имения недалеко от Подмоклово. Вынужденная деревенская жизнь стала возможностью отстроить и украсить родовое имение, центром которого должен был стать храм в стиле западноевропейского барокко. Не в столице, не в богатом квартале, а в деревне на высоком берегу Оки появилась двусветная ротонда, перекрытая

высоким куполом, завершенная световым барабаном и окруженная аркадой. Над карнизом на высоких тумбах-постаментх балюстрады поставлены фигуры двенадцати апостолов и четырех евангелистов.

Интересно, говоря языком истории архитектуры, кто был автором данного проекта? Вообще-то мысль, что у любого архитектурного сооружения должен быть автор – вполне европейская по своему происхождению. До этого на Руси храмы строили без авторства. Чаще всего это делалось по образцу: построили храм, он стал популярным, другой заказчик велит сделать такой же, только немного изменить по его вкусу, по его желаниям. Наличники делать, как в этом храме, а звонницу – как в том. То есть, с одной стороны, проекты были типичны, а с другой стороны, индивидуальны. Вариативный набор элементов собирался каждый раз в ином порядке.

В подмокловском храме эти элементы тоже присутствуют, многие перекликается с предшествующими постройками, но архитектура уже явно авторская, это видно невооруженным глазом. В архивных фондах не выявлены ни проект, ни какие-либо договоры с архитектором. Однако сохранились подрядные документы со строителями, технические записи для мастеров, где подробно описано, какой размер ярусов постройки должен быть, какой – стен, какова их высота, какие элементы должны присутствовать. В условиях средневекового строительства, когда ни проекта, как такового, часто не было, ни топографического изображения, словесные описания остаются единственным свидетельством.

В сохранившихся подрядных записях по поводу строительства храма в Подмоклово все эти параметры, подробности записаны для артели каменщиков. Там упомянут и чертеж. То есть, он все-таки был, но не сохранился. В записях указаны имена строителей и даже архитекторов. Например, Лоренц фон Фикин.

ЗАГАДОЧНЫЙ АРХИТЕКТОР

1 мая 1714 г. Г.Ф. Долгоруков заключает контракт с каменщиками, москвичом Андреем Опуриным, Василием Александровым «с товарищи» (крестьянами с. Красное Костромского уезда¹, всего 22 работника) на строительство церкви «в селе Подмоклом».

Из контракта ясно, что заказчик уже располагал оригинальным проектом храма-ротонды, безусловно, западно-европейского происхождения: контракт требовал «построить церковь по церкюлю круглую по чертежу по повелению иноземца Лоренца фон Фикина». Позднее, в челобитной 1716 г., фон Фикин, первый из специалистов, руководивших строительством, назван «швецким квартирмейстером». Вероятно, это был шведский военнопленный, квартирмейстер – офицер примерно капитанского ранга, отвечавший за снабжение войск и их размещение лагерем либо на постое. Разбивка же и устройство военных лагерей требовали некоторой строительной квалификации, так что в этой должности вполне мог оказаться профессиональный зодчий.

Мог ли Лоренц фон Фикин являться автором этого проекта? Сомнительно. Во-первых, ничего не известно о том, что он еще что-то построил. А архитектура храма – выдающаяся, в высшей степени профессиональная. Во-вторых, была распространена практика использования в качестве строителей военнопленных. В-третьих, постройка, которую начали возводить под его руководством, в дальнейшем показала его непрофессионализм, дав трещины, вероятно, из-за неправильно рассчитанного фундамента.

Григорий Федорович позже пригласил Кристофа или по-русски Христфора Миниха, носящего воинский чин в польской армии, генерала и инженера в Россию. Ему так понравился дворец в Варшаве, который Миних построил для коронного маршалка (высший воинский чин в польской армии), что он привлечет Миниха в Петербург работать над укреплениями Кронштадта для Петра I. Григорий Федорович вообще был таким культуртрегером, «человеком–мостиком», воодушевленно соединявшим русскую и западноевропейскую культуры.

По челобитьей князя Григория Федоровича Долгорукого 23 июля 1714 г. Местоблюстителем Патриаршего престола, митрополитом

¹ Уроженцы этого села построили в XVII и первой четверти XVIII вв. целый ряд зданий в Москве и её окрестностях.

Рязанским и Муромским Стефаном разрешается строительство храменной церкви в его вотчине селе Подмоклове.

Обратите внимание: сначала заключается договор подряда, а потом получено церковное разрешение. Это было бы невозможно, если бы, начиная строить храм, Григорий Федорович наверняка не знал, что он такое разрешение получит. Он и митрополит – люди одного круга, и, вероятно, никаких формальных препятствий здесь быть не могло.

Уже 9 октября 1714 г., через полгода от начала строительства, Петр издает указ о запрете любого каменного строительства во всей стране, кроме как в Петербурге. Этот волевой указ исполнялся почти все петровское время, чтобы бросить все силы на строительство новой столицы. В Москве в этот момент почти ничего не строили, только в исключительных случаях. Таковыми считались уже начатые до запрета постройки, но и они совершались с высочайшего изволения. Этим исключением стал, в частности, храм в Подмоклово.

К этому времени Григорий Фёдорович уже был прощён Петром. Сохранилось его письмо царскому секретарю Макарову, в котором он просит послать письмо московскому губернатору о разрешении строительства, ссылаясь на устную договоренность с Петром. Строительство начали, но почти сразу же, в 1716 г. оно было остановлено. Крепостной Андрей Рыжиков сообщал в челобитной, что стены храма, возведённые фон Фикиным в 1714 г., дали «расседины». Заключается домовый подряд уже с другими строителями. Новым руководителем строительства стал «голанской земли иноземец Елизарий Давыдов сын Крафорт», которому по договору полагалась весьма

значительная оплата² : 250 руб. Новый руководитель строительства побывал в Подмоклово, осмотрел начатое здание и нашёл на нём «расседины», которые объявил неопасными. Однако после отъезда голландца «оная церковь, постояв без него небольшое время, развалилась». Вскоре оказалось, что Краффорд не имеет достаточной квалификации для руководства работами: «назвался архитектором, а ныне слышно, оной заморец был каменщиком». С Краффортом последовала тяжба по поводу взятого им задатка в 100 руб.

Была еще одна неудачная попытка возобновить строительство, и, наконец, управляющий нашел Андрея Шульца, с которым заключается очень подробный договор. Он дает нам возможность сравнить современные обмеры здания с теми, которые были указаны в подрядной записи, проследить изменения, сделать выводы, что было выполнено, а что – нет. 5 мая 1718 г. строительство было возобновлено.

ПЕРВЫЕ РУССКИЕ СКУЛЬПТОРЫ

В 1720 г. был заключен подряд с «московского приказа каменных дел резчиками Иваном Афанасьевым сыном Зиминим» на работу по украшению церковного здания резьбой, скульптурами святых апостолов и евангелистов, а также всего мелкого декора на фасаде. Сохранились кроме имени «подрятчика» имена работников: Пётр Дмитриев, Дмитрий Васильев, Иван Петров сын Говор, Кандратей Марков, Гаврило Васильев, Тимофей Марков. Они обязались «поставить в надлежащие места означенные апостолы и гевангелисты, как по препорции надлежит мастерски».

Этот документ донес до нас имена первых русских скульпторов. Знаменская церковь в Дубровицах, построенная в 1704 г., предположительно с участием иноземных тичинских мастеров (Тичино – кантон на границе Италии и Швейцарии). Уникальность подмокловского скульптурного ансамбля заключается в том, что статуи Богородице-Рождественского храма – это первые документально

² Из книги «Московская старина». В 1718 г. за фунт (около 410 г) «говяжьего доброго мяса» в самом дорогом тогда городе России – Санкт-Петербурге – платили 1,5 коп., а за фунт «говядины средней» – 1 коп. Интересно, что свиное сало стоило в 5 раз дороже – 5 коп. фунт. Фунт блинов, испеченных из гречневой муки, обошелся бы в 10 коп. За осетрину и белужину, которую маркистанты в петровскую эпоху привозили прямо в расположение полков, царь повелел требовать с солдат не более 5 коп. за фунт. Фунт икры «засольной» не мог быть продан служивому дороже, чем за 7,5 коп., а цена пуда (16,38 кг) этого деликатеса ограничивалась «потолком» в 3 руб. (Примеч. ред.)

зафиксированные скульптуры апостолов, выполненные русскими мастерами в пластике западно-европейского искусства.

В 1720 г. начались работы по украшению храма белокаменной резьбой, изготовление шестнадцати статуй. В процессе реставрации было обнаружено множество закопанных в земле белокаменных блоков с резьбой, но по каким-то причинам забракованных. Некоторые имеют отличия от аналогичных, присутствующих на фасаде и интерьере. Так можно отчасти проследить эволюцию замысла.

Григорий Федорович Долгоруков умирает 15 августа 1723 г. К этому моменту строительство храм закончено не было. В 1730 г. при Анне Иоанновне этот храм у Долгоруковых был отобран, все имущество семьи было конфисковано в пользу казны, а семейство было подвержено репрессиям.

В 1735 г. местный священник просит дворцовую канцелярию о том, чтобы этот храм был все-таки достроен, потому что прежний деревянный храм совсем обветшал. Теперь это государственное имущество, поэтому священник и обращается в канцелярию. В пись-

ме он перечисляет необходимые для завершения работы: сделать иконостас, изготовить и вставить окна и двери.

Только в 1754 г. все это сделал внук Григория Федоровича – Николай Сергеевич Долгорукий. В августе 1754 г. он подал в Синод прошение освятить храм, указав при этом, что церковь им отремонтирована и снабжена необходимым убранством. Тогда же храм был освящён во имя Рождества Пресвятой Богородицы, как и старая церковь, стоявшая на сельской площади чуть западнее нынешней; к этому времени пришедшая, видимо, уже в полную ветхость.

Таким образом, с начала строительства храма в 1714 г. и до момента его освящения прошло 40 лет. Он долго и трудно строился, много бригад сменилось, потому что не все смогли справиться с такой сложной для воплощения идеей. Кто же все-таки его придумал? Вереница иностранцев: и Лоренц фон Фикин, и Крафорт, и Андрей Шульц – исполнители. Они принимали объект от других, и явно не являются авторами проекта. Тогда кто же он?

ИЗ РИМСКОЙ МАСТЕРСКОЙ НА БЕРЕГ ОКИ

Остается единственный путь – искать аналогии в европейском зодчестве. Это явно итальянская архитектура, ордерная, гармоничная, даже не столько барочная, сколько опирающаяся на образы позднего Возрождения. Так, конечно, строили не только в Италии, но именно из Италии культурные линии распространились по всей Европе.

Недавно мною была предпринята попытка воссоздать исходный проект путем сравнения существующих архитектурных обмеров с теми параметрами, которые зафиксированы в записях.

Вот что получилось в итоге.

Во-первых, есть разница в формах купола. Изначально купол планировался в виде абсолютно правильной полусферы. В дальнейшем форма была изменена: увеличена стрела подъема, купол был вытянут, и приобрел яйцевидные очертания.

Во-вторых, был увеличен размер верхнего барабана-фонаря. Изначально он был на треть меньше как в высоту, так и в ширину. На самом вершине храма не предполагалась беседка-бельведер. Вероятно, увеличение высоты подъема купола и верхнего барабана было вызвано желанием сделать храм более заметным издали, с противоположного берега Оки со стороны древнего Серпухова. Но, возможно, присутствовали и некие практические цели, потому что

с таким подъемом и бельведером конструкция становится более устойчивой.

В-третьих, первоначально у храма предполагался пятиступенный стилобат, т.е. круговой цоколь из пяти ступеней (до последнего этапа реставрации их было всего три, сейчас – четыре).

В-четвертых, есть мелочи, которые не видны невооруженным взглядом. Изначально пропорции между первым и вторым ярусом были таковы, что первый ярус был выше второго. И это правильно, с точки зрения классической архитектуры. Но, судя по всему, на последнем этапе была поставлена задача увеличения габаритов постройки, что и повлекло за собою укрупнение второго яруса.

И, наоборот, изначально не предполагалось много резных деталей. Существующий храм украшен белокаменной резьбой больше, чем предусматривалось проектом. Некоторые сюжеты резьбы были и вовсе изменены. Где-то хотелось сделать композитные капители, а сделаны коринфские. Хотели сделать декор люкарн в форме листьев аканта, а они выполнены в форме цветочных гирлянд. И таких несовпадений достаточно.

Таким образом, видно, что изначальный проект был сильно переработан. И наша попытка реконструкции дает основания для следующих предположений. Наша реконструкция подтверждает гипотезу, уже высказанную прежними исследователями. Она заключается в том, что этот проект близок творческому стилю Карло Фонтана – мэтра архитектурной жизни того времени. Он был самым известным к этому моменту итальянским архитектором, преподавал в римской Академии Святого Луки, откуда выходили архитекторы не только для Италии, но и для всей Европы. Умер архитектор в 1714 г., когда было начато строительство храма в Подмоклове.

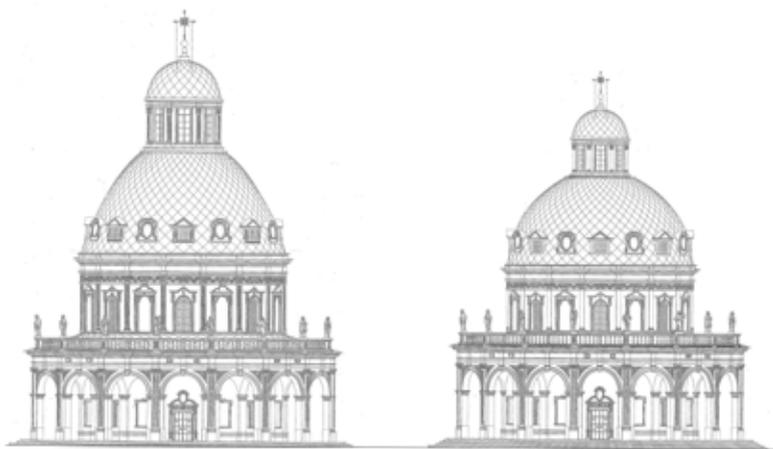
По нашей версии, изначальный проект храма относится к так называемой «бумажной архитектуре». История архитектуры знает множество примеров, когда задумка оставалась только на бумаге. Несмотря на то, что зачастую это были неосуществленные проекты, они влияли на развитие архитектуры. Их знали специалисты, по ним учились.

Храм, задуманный Карло Фонтана

Похожий проект был сделан по заказу папы Иннокентия XII. В Римском Колизее хотели увековечить память христианских мучеников. В одном из краев эллипса Колизея должна была стоять церковноротонда. И этот храм, оставшийся только на бумаге, очень похож на наш, подмокловский. Та же ротонда, ярусы, тот же полусферический купол. Правда, российский храм – это упрощенная версия. Изначально ротонда была лишь частью проекта большого комплекса, который так никогда и не был построен, вероятно, из-за финансовых трудностей.

Есть один очень интересный манускрипт, который хранится в Российском государственном архиве древних актов. Это рукопись «Архитектура цивильная» с подзаголовком: «писана в Венеции лета 1699 году месяца сентября учением и тцанием будучи тамо господина князя Долгорукова». Это первое пособие по «цивильной», т. е. «правильной» (другое значение – гражданской, светской) архитектуре на русском языке, составленное на основе трактатов ренес-

Реконструкция первоначального проекта

санских зодчих Андреа Палладио и Джакомо Бароцци да Виньола, а также работ итальянского математика Гаспаре Векки и практического опыта польских строителей. Это образец вполне творческого освоения западной архитектурной мысли, весьма удачно адаптированный для русских мастеров. Документ не уточняет имени его составителя, однако, по одной, наиболее вероятной версии, его автором и был восхищенный итальянскими зданиями, дворцами и храмами Григорий Фёдорович, участник Великого посольства Петра. Во всяком случае, облик храма в его усадьбе в Подмоклово выдает знакомство с шедеврами итальянской архитектуры, и его восхищение ими.

На основании этих реконструкций и сопоставлений мы делаем вывод, что проект храма Рождества Богородицы в Подмоклово – скорее всего, вышел из мастерской итальянского архитектора Карло Фонтана. Храм возводили русские строители под руководством прорабов-иностранцев. Строили без особого уважения к изначальному замыслу, много было переделано. Можно сказать, что строили по итальянскому проекту, но по-русски, что-то добавляя от себя, что-то переделывая. Получилась итальянская архитектура с русским акцентом.

